

Юй Шанчжи договорился с Кон Майя: он будет приходить к ним домой каждые три дня, чтобы делать иглоукалывание Кон И. Кроме того, он выписал рецепт и передал ей баночку мази от пролежней.

Сил у Кон Майя было немного, да и днём она занята тяжёлой работой, так что регулярно переворачивать Кон И ей было непросто — пролежни стали неизбежными. К счастью, их удалось обнаружить вовремя. С нужным уходом теперь оставалось лишь набраться терпения и ждать.

Во второй визит для иглоукалывания Юй Шанчжи заметил, что в доме многое изменилось. Окно теперь было распахнуто настежь, а Кон И лежал в другом положении — так, чтобы днём хотя бы на какое-то время на него попадало солнце.

Старое, потерявшее цвет одеяло было распорото и перешито в матрас, а сверху теперь лежало другое. Во дворе сушилось несколько лоскутных отрезков ткани, сшитых из старых обрывков.

Кон И, немного смущаясь, сказал:

— Вчера деревенский староста прислал людей, передали старое одеяло, поношенную одежду, ещё немного зерна и овощей.

Сюй Байфу был достойным старостой — он часто делился припасами из своего хозяйства с самыми бедными в деревне, за что его хвалили буквально все. Потому и звание старосты передавалось в его семье из поколения в поколение.

Увидев, что в глазах Кон И уже нет той безысходной тусклости, как прежде, Юй Шанчжи немного успокоился.

После завершения процедуры он не стал задерживаться в доме семьи Кон. В последнее время к нему постоянно приходили больные, прося осмотреть их — за день бывало, что приходили один-два человека, а бывало и по четверо-пятеро.

Когда пациентов стало больше, всё чаще начали жаловаться на то, что за лекарствами нужно ехать в уезд, поэтому Юй Шанчжи решил посоветоваться с Вэнь Ецаем и выбрать подходящий день, чтобы сходить в горы за травами. Тем более, что до дня, когда им предстоит устроить свадебное угощение, оставалось совсем немного. А если покупать все продукты для пира на стороне, то выйдет очень накладно. Вэнь Ецай, как заправский охотник, естественно, собирался сам добыть дичь в лесу.

Так и пролетело время, настало двадцать шестое число третьего месяца. Накануне вечером прошёл сильный дождь — начался ещё в первой половине ночи и прекратился лишь под утро.

Проснувшись, Вэнь Ецай открыл окно на щёлочку и увидел, как мокра земля на дворе. Надев

обувь наспех, он вернулся к постели и протянул Юй Шанчжи, который уже одевался, верхнюю одежду.

— Сегодня пойдём в горы. После дождя грибы точно уже вылезли. В горной речке сейчас воды много — захвачу плетёную корзину, наловим рыбы. Принесём домой, в большом деревянном корыте она проживёт дня два. В той же речке много улиток — хоть после Цинмина они уже не такие жирные, но на вкус всё равно неплохо.

Он загибал пальцы, подсчитывая:

— Вот тебе уже три блюда для угощения. Гостей в этот раз немного, сделаем шесть больших горячих блюд, и будет достаточно. Ещё салат из фучжу, и сладкий суп на десерт.

Этот стол, конечно, не мог сравниться с пышным угощением по случаю предыдущей свадьбы, но и в нынешнем виде он выглядел весьма достойно для деревенских мерок. К тому же на сей раз приглашались только близкие и хорошо знакомые жители деревни — не более четырёх-пяти столов, так что и серебра много тратить не придётся.

Вэнь Ецай счёл, что всё же стоит прислушаться к словам Су Цуйфэнь: раз уж они поженились, то теперь нужно учиться вести хозяйство по-новому, вдумчиво и бережливо.

Узнав, что Юй Шанчжи и Вэнь Ецай собираются в горы, Вэнь-эрню тут же принялась канючить, чтобы пойти с ними, но Вэнь Ецай решительно не согласился:

— После дождя в горах скользко и опасно. И потом, мы с братом Юем идём не просто так — у нас важное дело, не только грибы да травки собирать. Ты лучше посиди с Санья в доме, а на обратном пути я тебе принесу малины.

Услышав о малине, Вэнь-эрню тут же засияла от радости:

— Вот это хорошо! В прошлый раз я видела один кустик малины, так он так спрятался, будто нарочно. Думаю, до сих пор никто его не нашёл. Брат, ты побольше собери!

— Вот ведь, тебе уже скоро десять лет, а ума всё на одно — про еду да сладости, — покачал головой Вэнь Ецай с лёгкой улыбкой.

Обернувшись, он увидел, что Юй Шанчжи уже закинул на спину бамбуковую корзину.

В этот раз они взяли с собой немало вещей: охотничьи снасти Вэнь Ецай, а также лопаточки, ножницы и прочие инструменты для сбора трав. Поскольку уже прошёл праздник Гуюй, становилось всё теплее, а в горах, вероятно, стало больше змей и насекомых. Юй Шанчжи достал мешочки с порошком из киновари и сухого имбиря — по одному на каждого. Часть порошка он высыпал прямо на штанины и обувь, чтобы отпугивать ядовитую живность.

Оба были полностью готовы, и, как только Вэнь Ецай свистнул, Даван и Эрван затрясли хвостами и тут же ринулись вперёд — вся четвёрка направилась к горе Фуху.

В последние дни на полях не было особых забот, и многие деревенские тоже собрались в горы. Особенно после вчерашнего дождя многие надеялись набрать грибов. Деревенские всегда стараются всё делать пораньше: лишь только поели утреннюю кашу, как уже отправляются, поэтому все встречаются на тропе, ведущей в горы.

Юй Шанчжи и Вэнь Ецай сразу бросались в глаза: высокие, статные, да ещё с двумя большими охотничьими псами. Обычно Вэнь Ецай в горы брал только одну собаку, другую оставлял охранять дом, а сегодня повёл обоих — стало быть, намеревается наловить немало дичи.

По дороге они повстречали Бай Пина — тот шёл с Фу-гером из семьи Сюй и ещё одним гером. Юй Шанчжи приглядевшись, узнал в нём Го-гера из семьи Цай Байцао.

— Цай-гер, Юй-ланчжун, и вы в горы? — завидев их, Бай Пин прибавил шагу и поспешил поприветствовать.

Фу-гер и сам вежливо поздоровался, а стоящий рядом Го-гер кивнул, потом с интересом уставился на двух больших псов, даже потянул руку, желая погладить.

Бай Пин это заметил и поспешно его остановил:

— Го-гер, не суй руки! Если и вправду хочется — сперва дай им понюхать руку, пусть запомнят твой запах.

Го-гер испугался, тут же отёрнул руку и жестом показал, что больше не посмеет трогать. Этот немой гер, судя по всему, был весьма близок с Бай Пином.

Когда все дошли до подножия горы, дорога их разошлась: большинство людей не заходили дальше низин, самые смелые поднимались до середины склона, тогда как Вэнь Ецай повёл Юй Шанчжи ещё глубже.

Обычно Вэнь Ецай охотился у окраин старого леса или чуть дальше, вглубь. Здесь он расставлял ловушки и стрелял из лука — и безопаснее, и дичи больше.

Изначально Вэнь Ецай собирался приглядывать за Юй Шанчжи — всё-таки тому впервые предстояло идти так далеко в гору, хотел показать себя как надёжного, опытного охотника. Однако довольно скоро обнаружил, что Юй Шанчжи в этих местах ведёт себя на удивление уверенно. Он шёл, ловко орудуя деревянной палкой, отводя в стороны кусты и проверяя траву у ног, а когда с дерева прямо перед ним свалилась гусеница, спокойно перешагнул, даже не моргнув. Видя это, Вэнь Ецай не удержался:

— Ты раньше тоже часто в горы ходил?

Юй Шанчжи, не прекращая окидывать взглядом склон в поисках полезных растений, ответил:

— Раньше дедушка часто брал меня с собой собирать травы, учил распознавать лекарственные растения в дикой местности. Я ещё проходил полноценные курсы по выживанию и оказанию первой помощи. А позже, когда стал принимать больных самостоятельно, ездил с бесплатными приёмами в сельскую местность, исходил столько горных троп, что и счёт потерял. Сначала, конечно, было тяжело, а потом привык.

Он давно не вспоминал об этом, но, увидев, что Вэнь Ецай слушает с неподдельным интересом, невольно захотел рассказать ещё больше — и начал с улыбкой делиться историями.

— Помню, как-то раз я отправился в одно село — не просто в горах, а в таком месте, куда вообще не было дороги. Мостов тоже не было, единственный путь туда — по канату, перекинутому над рекой, — рассказал Юй Шанчжи.

— Канат? — Вэнь Ецай насторожился. — Что за канат?

Юй Шанчжи показал руками:

— Между двумя горными склонами натянут толстый трос, сплетённый из бамбуковых волокон. К нему прикреплён деревянный блок на ролике, снизу верёвка. Человек цепляется, и, благодаря разнице в высоте между берегами, скользит вниз по этой верёвке, прямо над бурной рекой.

Вэнь Ецай побледнел:

— Божечки... Так ведь страшно-то как! Если соскользнуть — это ж в такую воду, что потом даже не найдут, куда унесло!

Как раз впереди оказался крутой подъём, и он, развернувшись, протянул руку Юй Шанчжи, легко подтянув его наверх.

— После твоих рассказов я вдруг подумал, что гора Фуху очень мирная. Хотя тут тоже водятся хищники и ядовитые змеи, от них хотя бы можно увернуться, к тому же с нами ходят охотничьи псы — они и защитят, и предупредят. А вот на том твоём канате — если уж сорвался, хоть кричи, хоть молись, никто не услышит, никто не поможет.

Юй Шанчжи заметил, что после этих слов Вэнь Ецай всё это время крепко держал его за руку и никак не отпускал.

Лес щедро вознаградил их за долгую дорогу — вскоре оба сделали первую находку.

— Это же «голова старца»! — воскликнул Вэнь Ецай. Юй Шанчжи тут же подошёл ближе и деревянной палочкой отодвинул в сторону мешающую листву.

«Голова старца» — гриб, низкий и круглый, с плотной, мясистой текстурой. Его нарезают толстыми ломтями и тушат в соевом соусе — по вкусу выходит почти как мясо.

Оба поспешно наклонились и собрали всё, что видели перед собой, — всего почти два десятка шляпок, самая крупная из них была с кулак взрослого человека.

Даван и Эрван, прорываясь сквозь высокую траву, то и дело останавливались, обнюхивая то тут, то там.

Пройдя ещё немного вперёд, они наткнулись на целую полянку древесных грибов-муэр. Среди слоистого ковра опавших листьев пролежала гниющая поваленная ветка, на которой, благодаря частым дождям со времени Цинмина, уже образовался скользкий мох. Древесные грибы, прижавшись друг к другу, густо покрывали одну её сторону. Юй Шанчжи подошёл и сжал один пальцами — мякоть оказалась удивительно упругой и плотной. Что и говорить, прелести дремучих гор - такого в современном мире днём с огнём не сыщешь.

— Эти грибы я никогда не продаю, — пояснил Вэнь Ецай. — Высушенные, они могут храниться очень долго, а стоит только замочить, и целая миска готова.

Юй Шанчжи, услышав это, напомнил:

— Лучше всего употреблять в пищу именно сушёные древесные грибы. Свежие, как ни странно, могут быть вредны.

Вэнь Ецай удивился:

— Вот это да, не знал... Хорошо хоть, что муэр у нас и так редкость, сколько ни собирали — всё жалко было съесть, сушили про запас. Выходит, случайно всё правильно делали.

Такой продукт, раз уж может долго храниться, и вправду лучше приберечь — к зиме станет настоящим лакомством.

Дальше по пути им попало ещё немало грибов: желтый боровик, сыроежки, «петушиный гребень» и масляный гриб. Эти виды росли часто и в большом количестве, потому особо не ценились. Зато как раз подойдут для приготовления на свадебный пир — немного масла, быстро обжарить, и получается ароматное, вкусное блюдо.

А вот более редкие — такие как «бычья печень», сморчки, бамбуковый гриб и подосиновик — каждый собрали по пригоршне. Вэнь Ецай сразу разложил их отдельно — такие лучше приберечь и потом, когда накопится побольше, отнести в город, где за цзинь можно выручить несколько десятков вэнь.

В отдельном мешочке лежали и вовсе особенные находки - ядовитые грибы, которые собирал исключительно Юй Шанчжи. Некоторые из них были броско окрашены, с виду сразу понятно - в рот не клади. Но были и такие, что по виду ничем не отличались от съедобных, и даже Вэнь Ецай чуть было не ошибся.

К счастью, рядом был Юй Шанчжи. Кто угодно мог ошибиться, только не он.

Вэнь Ецай, недовольно бурча, бросил в мешок, что держал Юй Шанчжи, один ядовитый гриб, который в деревенском говоре звался «мохнатым зонтом», и с раздражением сказал:

— Каждый год в сезон грибов в деревне обязательно кто-нибудь отравится, съев не тот гриб. Нам ещё везёт, у нас максимум пару дней рвоты и поноса, а вот в других деревнях каждый год кто-нибудь до смерти наедается.

Юй Шанчжи, опираясь на колено, выпрямился и сказал:

— Хорошо, что ты напомнил. Надо будет потом набрать немного «перьевой травы» и «монетной травы» — они оба помогают при отравлении грибами.

Когда грибы в этой части леса были почти все собраны, они вместе двинулись дальше вверх по склону. Чем выше поднимались, тем гуще становился лес, постепенно открывая перед ними вид на дикую, нетронутую человеком чащу. Одна за другой, исполинские деревья вздымались к небу, и если запрокинуть голову, можно было увидеть, как кроны соблюдают между собой почтительную дистанцию, пропуская редкие лучи света. По стволам вились лианы, листья которых иногда вздрагивали — это означало, что внутри промелькнуло какое-то живое существо. В ушах раздавалось щебетание птиц, а изредка над головой мелькал чёрный силуэт — присмотревшись, можно было различить белку, зажавшую в лапках свою добычу.

Проходя мимо нескольких деревьев, Юй Шанчжи заметил растения, паразитирующие на стволах, и, одолжив у Вэнь Ецай нож, принялся срезать их. Это было лекарственное растение под названием «санцзисэн» — омела, которая хорошо шла в продажу в аптеку. Так как листья занимали слишком много места, Вэнь Ецай, узнав об этом, сразу же взял дело в свои руки и принялся обрывать их.

Увидев это, Юй Шанчжи обошёл рядом растущие деревья и вскоре нашёл ещё несколько кустов омелы, которые также срезал без остатка. Паразитические растения, долго цепляясь за древесные стволы, постепенно высасывают из них все питательные вещества, так что сбор таких трав можно счесть и за помощь деревьям.

Кроме омелы, есть ещё одно растение, что растёт на коре — «гуйсуйбу» (букв. «поправляющее переломы»). В дремучих лесах это растение росло особенно пышно, и Юй Шанчжи, отломив крупный куст, получил целую охапку. Гуйсуйбу попадалось чаще, чем санцзисэн, и ценилось ниже, так что он решил после соответствующей обработки оставить его для домашнего пользования — много такого и не нужно, закончится — снова наберёт в лесу.

Они шли, то останавливаясь, то снова двигаясь, и за это время корзина за спиной заполнилась более чем наполовину. Всего они собрали уже больше десятка видов лекарственных трав.

Юй Шанчжи снял корзину, посмотрел на неё, и, уже собираясь прижать травы сверху ладонью, вдруг услышал, как Даван и Эрван насторожились и выгнули спины, медленно двигаясь в одном направлении.

- Дичь! — Вэнь Ецай тут же встрепенулся, а Юй Шанчжи посмотрел в сторону, откуда донёсся шум, но ничего не увидел.

- Ты чего не идёшь? — удивлённо спросил он, заметив, что Вэнь Ецай остался стоять на месте и не собирается вмешиваться.

Тот махнул рукой:

- Вот в этом и есть польза от охотничьих псов. Если Даван и Эрван так себя ведут, значит, это точно мелкая дичь — заяц, бамбуковая крыса или бамбуковая куропатка. Они вполне могут сами поймать, при этом не загрызут, принесут живьём. Потом подержим пару дней, перед тем как съесть или продать — тогда и забьём. А если сам будешь ловить, без ловушки, только с рогаткой или луком, — трава в лесу густая, рогаткой не прицелишься, а стрела из лука сразу насмерть.

И правда, в следующее же мгновение Даван и Эрван резко рванулись вперёд. Юй Шанчжи с удивлением заметил, что эти два пса вовсе не охотятся врозь, а действуют слаженно, по всем правилам обходного манёвра: Эрван побежал наперерез, перехватывая путь к отступлению, а Даван одним прыжком взял добычу.

Вскоре Даван вернулся с добычей в зубах, положив её перед ними.

- Это бамбуковая куропатка, — Вэнь Ецай поднял птицу и осмотрел.

Бамбуковая куропатка меньше обычной домашней курицы, и мяса в ней немного, но по вкусу она лучше домашней. На первый взгляд пойманная птица была почти цела, и даже не выглядела раненой — Даван оказался сдержаннее Эрвана и, скорее всего, просто напугал добычу, но не повредил.

- Да ещё и самка, — сказал Вэнь Ецай, осмотрев куропатку. — Может, где-то поблизости и

гнездо есть. Пойдём поищем, заодно и яйца заберём.

Охотники в горах обычно не трогают самок и детёнышей крупных зверей, но мелкая дичь вроде куропаток — дело другое: их в лесу множество, плодятся быстро, потому и запретов особых нет.

В конце концов гнездо нашёл Даван. Когда они подошли, внутри действительно лежало пять небольших яиц. Вэнь Ецай аккуратно вынул их, не решаясь класть в корзину, завернул в тряпицу и прижал к груди.

Юй Шанчжи наблюдал за его действиями, и вдруг у него возникла идея:

- Слушай, а если эту куропатку дома подержать... как думаешь, не выведет ли она птенцов?

Вэнь Ецай сразу понял, к чему тот клонит, и сказал:

- Мой отец когда-то тоже хотел попробовать, но потом выяснилось, что одомашнивать дикую живность — дело непростое. Эти твари пугливые, дома её не накормишь, не напоишь — помрёт через пару дней.

Юй Шанчжи кивнул. Действительно, каждая отрасль — своя наука, а он в охоте был чужим человеком и помочь тут ничем не мог.

Чем дальше они продвигались вглубь леса, тем труднее становилось идти, а корзины за спиной становились тяжелее. Вэнь Ецай держался бодро, а вот Юй Шанчжи, всё же недавно оправившийся после тяжёлой болезни, уже начал слегка задыхаться.

Увидев это, Вэнь Ецай переложил часть груза себе:

- Ещё с полчаса ходу и дойдём до той речушки, о которой я говорил. Там у воды есть полянка, как раз передохнём. Я тебе рыбу на костре поджарю.

Юй Шанчжи с улыбкой согласился, а приятным сюрпризом стало то, что по дороге к горному ручью они наткнулись на настоящий грибной круг. Но и это было ещё не всё — поодаль обнаружили небольшие заросли даньшэня вперемешку с пижмой.

Они сразу разделились: Вэнь Ецай занялся грибами, а Юй Шанчжи принялся выкапывать лекарственные травы. Даньшэнь и пижма как раз цвели: один — мелкими фиолетовыми, другая — розовато-белыми соцветиями. Юй Шанчжи полюбовался на них пару секунд, после чего без колебаний принялся вырывать с корнем.

Спустя какое-то время неподалёку раздался голос Вэнь Ецай:

— Шанчжи, иди скорей посмотри! Тут грибов море!

Юй Шанчжи постарался поскорее закончить с травами. Корзина за спиной уже была тяжёлая, тащить не хотелось, поэтому он оставил её на месте и пошёл к Вэнь Ецаю. Подойдя, он увидел, как тот показывает сначала на груды грибов у своих ног, а затем на противоположную сторону грибного круга:

— Я столько насобирал, а вон там ещё столько же осталось!

Юй Шанчжи огляделся: в кругу росли в основном обычные шампиньоны, которые в народе зовут «ротовыми грибами» — их было больше всего, но вперемешку с ними попадались и чёрные шампиньны. Эти встречаются куда реже, и потому он сразу заметил, что Вэнь Ецай отложил их отдельно.

— На вкус эти два гриба почти не отличаются, — сказал Вэнь Ецай, — но чёрный гриб попадается редко, поэтому горожане его особенно ценят.

Молодая чета быстро собрала все грибы в кольцо, и теперь корзины за спиной были плотно набиты. За вычетом того, что они планировали продать, остального вполне хватало и для праздничного стола, и чтобы высушить впрок — для себя, на зиму.

— Пожалуй, хватит. Вон там, впереди — горный ручей. Пойдём отдохнём как следует, а потом уже вниз пойдём.

Вэнь Ецай слишком долго просидел на корточках — у него затекли ноги, и он, скривившись, полминуты пытался их размять. В конце концов пришлось звать на помощь супруга: Юй Шанчжи нащупал нужные точки и аккуратно надавил — только тогда боль отступила. Он протянул руку и помог супругу подняться. Увидев тяжёлые корзины, оба невольно улыбнулись. Говорят, у горы — ешь с горы: если не лениться и не бояться забираться вглубь, леса обязательно щедро вознаградят.

— Пойду принесу твою корзину, — сказал Вэнь Ецай. — Переложим часть туда, полегчает.

Так как бамбуковая куропатка была живая, её отдельно посадили в заранее приготовленную клетку из бамбука. Но кто знает, не повстречаются ли ещё какие-нибудь дикие звери.

Вэнь Ецай решил максимально освободить одну из корзин, чтобы отдать её Юй Шанчжи — пусть тот несёт, пока легче. Всё же видно было, что молодой лекарь не привык таскать тяжёлое, не ровен час, надорвётся. Он вприпрыжку подбежал за корзиной. Хотя она была наполнена не до краёв, кое-какие травяные стебли уже торчали наружу. В тот момент, когда Вэнь Ецай протянул руку, глаза Юй Шанчжи, который всё это время не сводил с него взгляда, вдруг резко сузились.

— А-Е, стой!

Вэнь Ецай тут же застыл, словно прирос к месту, и с трудом сглотнул слюну.

— Что случилось?

Давана и Эрвана рядом не было. После того как они остановились в этой части леса, собаки получили от Вэнь Ецай разрешение уйти — теперь где-то поблизости бродили сами по себе. Без охотничьих псов на страже людское чутьё всё же уступало звериному.

Юй Шанчжи жестом велел Вэнь Ецаю медленно отступить назад, сам же окинул взглядом округу и под деревом неподалёку от грибного круга отыскал довольно длинную ветку.

Он шагнул вперёд, взял Вэнь Ецай за руку, заслонил его собой и сказал:

— Сними с пояса травяной мешочек, возьми горсть порошка с жёлтой серой.

Голос Вэнь Ецай слегка дрожал:

— Там... змея?

С тех пор как его в прошлый раз укусила ямкоголовая гадюка, он начал бояться змей и даже как-то раз видел во сне, будто за ним гонится ядовитая змея.

Юй Шанчжи нахмурился, поднял ветку и осторожно ею пошарил впереди:

— Мелькнуло что-то, я не уверен, видел ли ясно. Если это не змея, то какой-то другой ползучий.

В старом лесу множество таких, что ядом не хуже змеиных, так что лучше быть готовыми. Жёлтая сера вещь надёжная: стоит рассыпать — змеи и насекомые не подойдут, не переносят запаха.

Но стоило Юй Шанчжи протянуть ветку вперёд и приподнять ею охапку ветвей, как они оба увидели — на краю бамбуковой корзины свисает змеиный хвост.

Вэнь Ецай почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, не раздумывая, прижался к спине Юй Шанчжи:

— Что это за змея? Ядовитая?

Змея лежала к ним спиной и, казалось, пока не собиралась поворачиваться. Юй Шанчжи внимательно всмотрелся в узор на её хвосте, приподняв бровь:

— Смотри, красное вперемешку с зелёным... Похоже на чилиня — краснопоясного волкозуба. Если это действительно она, то не ядовитая.

Плечи Вэнь Ецая, до этого напряжённые, заметно расслабились:

— Не ядовитая? Но я помню, как мой отец говорил, что у таких «красных поясов» яд есть.

Юй Шанчжи пояснил:

— В старых медицинских трактатах описано: «Чилинь, чёрно-красная с поперечными кольцами, схожа по виду с красным ротанговым стеблем или корнем шелковицы, не особо ядовита» — речь именно об этой змее. У неё хоть и есть ядовитая железа, но она не связана с клыками, так что даже если укусит — ничего страшного.

Раз так, а в руках ещё и порошок с жёлтой серой — бояться им теперь нечего. Оставалось только выждать, пока змея обогнет корзину и сама уползёт прочь.

Супруги затаили дыхание, выжидая в стороне. Вдруг Юй Шанчжи, будто что-то вспомнив, поднял голову, окинул окрестности взглядом и в конце концов остановил взгляд на одном месте.

Вэнь Ецай с недоумением спросил:

— Ты чего высматриваешь?

Юй Шанчжи указал на заросли вдалеке:

— Я понял, почему эта змея оказалась в нашей корзине. Вон там растёт много банься — это растение змеи терпеть не могут. Скорее всего, она просто пыталась обойти это место и случайно заползла в зону, где мы собирали травы, а потом её привлёк запах из корзины.

Юй Шанчжи пристально посмотрел на банься и вдруг сказал:

— У меня есть способ поймать эту змею.

Хотя у краснопоясного волкозуба в зубах нет яда, ядовитая железа в теле всё же есть, а её желчный пузырь стоит почти столько же, сколько у других ядовитых змей.

Изначально Вэнь Ецай ещё колебался, но, услышав про целых пять лян серебра, тут же приободрился:

— Бояться нечего, ну укусит — и что? Всё равно не ядовитая.

Он поёжился, глядя на мурашки на руках, стиснул зубы и сказал:

— Ну, выкладывай. Как будем ловить?

В горах были люди, промышлявшие ловлей змей, и жили с этого. Вэнь Ецай хоть и был охотником, но когда встречал ядовитую змею, предпочитал обойти стороной. В жизни он ещё ни разу не ловил змею специально.

Юй Шанчжи, по сути, был в том же положении, что и утка, загнанная на насест — делать пришлось поневоле. Спустя некоторое время он соорудил из подручных средств простейшее приспособление для ловли змеи. Хотя он и не знал, получится ли, но, как говорится, не попробуешь — не узнаешь.

Они освободили одну бамбуковую корзину, привязали к ней травяную верёвку, за которую должен был тянуть Вэнь Ецай, устроившись в засаде неподалёку. Сам же Юй Шанчжи открыл свой лекарственный мешочек и, вынув порошок из жёлтой серы, нарисовал на земле замкнутый круг. Этот круг ограничивал змее путь: если она захочет обойти серу, ей волей-неволей придётся заползти в зону действия ловушки, то есть прямо в корзину.

— Как только она окажется внутри, мы накроем её корзиной и выжмем туда сок из банься, — пояснил Юй Шанчжи.

Сок этого растения вызывает у змей онемение, и если его будет достаточно, змея просто не сможет двигаться.

— А потом, — добавил он, — поднимем корзину и ударим её в семь цуней*.

(ПП: «Семь цуней» - традиционное китайское выражение, означающее жизненно важную точку змеи примерно в середине тела.)

Надо признать, план Юй Шанчжи звучал весьма продуманно. Вэнь Ецай уже потирал руки и мысленно считал, как пять лян за змеиную желчь перекочают прямо в их семейную копилку.